

Меч-марионетка Куй И

Это?..

Младший брат... обнял его?

Серебряные глаза Ю Шубая расширились от изумления. Ледяное сердце мгновенно наполнилось ликованием. Далекие горы окутывала туманная дымка, небо пылало красками заката, но Ю Шубай не замечал этой красоты.

Все его мысли, все его чувства были сосредоточены на юноше в его объятиях.

Теплое, мягкое прикосновение окутало его, а в ноздри ударил холодный, тонкий аромат. Этот миг был точь-в-точь как в его бесчисленных мечтах. Он обнимает повзрослевшего Лунного спутника, крепко прижимает к себе, чтобы их кости и плоть слились воедино, чтобы они никогда больше не расставались.

И вот мечта сбылась. Младший брат сам обнял его.

В отличие от того маленького мальчика из прошлого, Бо Цзюань вырос. Его детские черты заострились, стали изысканными и пленительными, а в фигуре появилась свойственная юношам угловатая грация. Сквозь тонкую ткань одежды Ю Шубай ощущал под ладонью его тонкую, гибкую талию, которую, казалось, можно было обхватить одной рукой. Она идеально ложилась в его объятия, словно они были созданы друг для друга.

Взгляд Ю Шубая невольно потемнел, и в душе зародилось жгучее, невысказанное чувство.

Два юноши с одинаково белыми волосами, одинаково холодные и отстраненные, стояли, обнявшись. Розоватый свет заката падал на них, окрашивая все вокруг в теплые, интимные тона. Все было так прекрасно, словно сон, и Ю Шубай не хотел нарушать эту атмосферу. Он лишь молился, чтобы этот сон длился как можно дольше.

Но любому сну приходит конец.

Объятие было недолгим. Вскоре Бо Цзюань отстранился. Тонкий аромат растаял в воздухе, оставив после себя лишь горькое сожаление. Но Ю Шубай быстро взял себя в руки.

— Младший брат... главное, чтобы тебе понравилось...

Ледяная маска на его лице была лучшей защитой. Бо Цзюаньши даже не догадывался, что одно его объятие вызвало в душе друга целую бурю.

Он подозвал парившую неподалеку птицу луань и, поглаживая ее хохолок, спросил:

— Я взял задание секты и собираюсь немного попутешествовать. Братец Шубай, ты возвращаешься во Дворец Пустоты и Перьев?

— Нет... не возвращаюсь! Я с тобой! — услышав, что Бо Цзюаньши уезжает, Ю Шубай резко вскинул голову. От волнения он даже перестал заикаться. Он крепко сжал губы, а его серебряные глаза увлажнились, словно у большого пса, боящегося, что его бросят. — Младший брат, тебе одному... снаружи... опасно...

Бо Цзюаньши беззаботно махнул рукой.

— У меня есть Куй И, он меня защитит.

— Хозяин.

Стоило его упомянуть, как он тут же появился. Вошедший был высок и строен. Он был одет в черный халат, на рукавах которого золотыми нитями был вышит цветок линсяо. На поясе висела табличка с иероглифом «один». Лицо его скрывала маска из черного железа, оставляя открытыми лишь глаза и нижнюю часть лица.

Меч-марионетка.

Взгляд Ю Шубая стал колючим. Он хорошо знал этого пришельца. На следующий день после того, как Бо Цзюаньши привел его к Бо Юнье, тот создал эту марионетку. Существо, созданное в полном соответствии с предпочтениями Бо Цзюаньши.

Словно почувствовав на себе взгляд Ю Шубая, Куй И повернул голову. Его черные, пустые глаза были лишены эмоций, но от них исходило необъяснимое, гнетущее давление. Их взгляды встретились в воздухе, и без единого слова вокруг разлилась атмосфера напряженного противостояния.

Однако первым взгляд отвел Куй И. Он опустился на одно колено перед Бо Цзюаньши, позволяя своему юному хозяину смотреть на него сверху вниз.

— Хозяин, небесный корабль готов. Мы можем отправляться в любой момент.

Как молодому господину семьи Бо и личному ученику Божественной Секты Тайянь, Бо Цзюаньши полагался особый эскорт: бронированные воины, служанки, сопровождающие

старейшины — всего несколько сотен человек. Это казалось чрезмерным, но для секты это был способ вознаградить своих лучших учеников. Кроме того, такая свита демонстрировала мощь и влияние великой секты.

Но на этот раз Бо Цзюаньши хотел испытать себя, найти способ прорваться на новый уровень. Путешествие на небесном корабле было слишком помпезным, да и с такой толпой сопровождающих о настоящих испытаниях можно было забыть.

Он покачал головой, обращаясь к Куй И:

— Нам достаточно птицы луаньфэн.

Куй И, разумеется, не возражал. Его хозяином был Бо Цзюаньши, и это никогда не изменится, даже если его создателем был Бо Юнье. У меча-марионетки мог быть только один хозяин. Более того, если бы Бо Цзюаньши захотел улететь с ним прямо сейчас, Куй И, не раздумывая, увез бы его, не поставив в известность даже Бо Юнье.

Длинные ресницы Куй И опустились. Его скрытое маской лицо тонуло в игре света и тени, становясь неясным и загадочным.

Бо Цзюаньши похлопал его по плечу. Годы, проведенные вместе, научили их понимать друг друга без слов. Куй И осторожно поднял юношу на руки. Разница в их телосложении была разительной. Бо Цзюаньши в его руках казался невероятно хрупким. Он словно держал котенка — легкого, изящного и бесценного. Этот котенок был для него так дорог, что все мышцы мужчины напряглись.

Он бережно усадил Бо Цзюаньши на спину луаньфэна. Перед ним уже стоял маленький столик с закусками и напитками — все было приготовлено с величайшей заботой. Сделав все это, Куй И молча отступил за спину Бо Цзюаньши, заняв позицию защитника.

Ю Шубай наблюдал за этой сценой, молча осознавая, что ему здесь нет места. Меч-марионетка делал все идеально, полностью заменяя его. Так же, как и в детстве, когда Бо Цзюаньши захотел красивую игрушку, и Бо Юнье тут же создал для него марионетку.

Его присутствие всегда было лишним.

Серебряные глаза Ю Шубая померкли. Он сжал кулаки, и его лицо омрачилось.

Но в следующий миг перед ним появился плетеный из белых нитей шнурок.

Сидящий на луаньфэне юноша, очерченный контровым светом, был дерзким и прекрасным.

— Это ответный подарок, братец Шубай. Когда я вернусь, мы снова встретимся.

Мрак в его душе мгновенно рассеялся.

Ю Шубай глубоко вздохнул и прижал шнурок к груди.

— Я буду ждать тебя, — прошептал он.

Когда Лэчжэн Лань неспешно подошел, его ждала ужасная новость. Его ученик не собирался возвращаться домой. Он решил остаться в Божественной Секте Тайянь и ждать, надеясь стать зятем, пришедшим в дом жены... Да и то, пока лишь кандидатом, без всяких гарантий.

Мог ли Лэчжэн Лань винить своего ученика? Нет. Юношеские чувства туманны и пылки, к тому же они были друзьями детства. А Бо Цзюань обладал поистине губительной красотой. Неудивительно, что его наивный ученик влюбился. Он не мог упрекнуть его в том, что тот бросил своего учителя. Ему оставалось лишь излить свое горе Бо Юнье, который в очередной раз безжалостно вышвырнул его вон.

***

В Городе Красной Скалы визит Гу Линя и его спутников не нарушил привычного течения жизни, лишь добавил горожанам новую тему для пересудов.

У самой оживленной аптеки в городе остановилась повозка. Из нее первым выскочил красивый юноша лет семнадцати-восемнадцати в синем парчовом халате, с нефритовой заколкой в волосах и веером в руке. Он выглядел весьма элегантно.

Это был Цинь Юань.

Он сильно изменился. В отличие от того жалкого вида, в котором он впервые появился в городе, теперь он был одет в дорогие одежды, ездил в повозке, и всякий, кто его видел, обращался к нему «молодой господин». И всем этим он был обязан Ин'эр.

При этой мысли Цинь Юань улыбнулся и, опередив слуг, поспешно откинул занавеску и помог спуститься девушке в желтом платье.

Лю Ин'эр не нуждалась в помощи, но ей нравилось такое обходительное отношение Цинь Юаня. Она специально медлила, ожидая, когда он подаст ей руку. Теперь, когда он это сделал, она с готовностью приняла его помощь и под завистливыми взглядами прохожих, держась за руки, вошла в аптеку.

— Позовите вашего управляющего! — войдя, надменно крикнул Цинь Юань.

Слуга, увидев их властный вид и эмблему Врат Белой Реки на одежде Лю Ин'эр, тут же извинился перед покупателем, которого обслуживал, и поспешил в заднюю комнату за управляющим. Остальные посетители, хоть и были недовольны, не смели и слова сказать, молча отходя в сторону. Таковы были времена: по всей стране почитали воинов. На юге государства Дунлань авторитет Врат Белой Реки был выше, чем у самого императора.

Лю Ин'эр привыкла к страху, который внушала простолюдинам. Цинь Юань же, будучи здесь всего несколько дней, во второй раз воочию ощутил власть заклинателей и великих сект.

Он взволнованно обратился к системе в своем сознании: «Вот они, привилегии заклинателя... Императоры — ничто! Я буду усердно тренироваться и заставлю весь мир преклонить передо мной колени!»

«Неплохо», — одобрительно отозвалась система. — «У тебя правильный настрой. Как только соберешь пять видов трав и выполнишь задание, получишь пилюлю очищения костного мозга».

При этих словах сердце Цинь Юаня забилося еще сильнее. Он уже представлял себе будущее, где все его желания исполняются. Как только появился управляющий, он нетерпеливо потребовал нужные ему травы.

Но управляющий выглядел обеспокоенным.

— Молодой господин, все травы, что вам нужны, у нас есть, кроме одной. Траву, оживляющую кровь, уже заказал другой покупатель.

Цинь Юаню было все равно. Он знал, что его задача почти выполнена.

— Я заплачу вдвое! — нетерпеливо бросил он. — Неси мне эту траву!

— Но... но... — управляющий был в замешательстве. Для торговцев репутация — это все. Если клиент уже сделал заказ, как можно ему отказать? Кто тогда будет им доверять? Поэтому он не мог согласиться на требование Цинь Юаня.

Видя, что задание вот-вот будет выполнено, а управляющий мешкает, Цинь Юань начал терять терпение. В этот момент Лю Ин'эр, словно что-то заметив, воскликнула:

— Трава у тебя? А ну-ка отдай ее мне!

Цинь Юань поднял глаза и увидел, что Лю Ин'эр указывает на того самого покупателя, которого бросил слуга. Тот стоял у прилавка, закутанный в широкий черный плащ, а лицо его было скрыто, словно каким-то артефактом. Он неторопливо закрыл нефритовую шкатулку с травой, оживляющей кровь, и, к изумлению Цинь Юаня и Лю Ин'эр, холодно бросил:

— Проваливайте.

***

<http://bllate.org/book/16979/1582564>